

Ларина Светлана Германовна

ПОЗИЦИЯ АВТОРА В ИЗОБРАЖЕНИИ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ ВО ВНУТРЕННЕЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ШАРЛОТТЫ БРОНТЕ "ДЖЕЙН ЭЙР")

В статье рассматривается проблема отражения личности автора в художественном тексте, а именно её проявление в изображении конфликтной ситуации во внутренней речи героя. Автор разделяет понятия "личность автора", "образ автора" и "позиция автора". Наиболее большое значение придается "позиции автора", которая присутствует во всех аспектах литературного произведения: как в сюжетном построении и главной идее, так и в изображении характеров и событий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 111-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8; 811.11

Филологические науки

В статье рассматривается проблема отражения личности автора в художественном тексте, а именно её проявление в изображении конфликтной ситуации во внутренней речи героя. Автор разделяет понятия «личность автора», «образ автора» и «позиция автора». Наиболее большое значение придается «позиции автора», которая присутствует во всех аспектах литературного произведения: как в сюжетном построении и главной идее, так и в изображении характеров и событий.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; внутренняя речь; позиция автора; изображение конфликта; эмоционально-оценочная лексика; противопоставление.

Ларина Светлана Германовна

Московский государственный областной гуманитарный институт
larinasvetlanag@mail.ru

**ПОЗИЦИЯ АВТОРА В ИЗОБРАЖЕНИИ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ ВО ВНУТРЕННЕЙ РЕЧИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ШАРЛОТТЫ БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»)©**

Одним из ключевых аспектов художественного произведения является позиция автора. Художественный текст рассматривается не только как эстетически обобщенное отражение окружающей действительности, но и выражение средствами языка модели авторского отношения к миру [2, с. 189]. Личность автора проявляется в художественном тексте на всех его уровнях – в языке, в сюжете, в темах, в идеях.

Последовательные этапы формирования художественного текста М. Я. Блох называет *жизнями*, подчеркивая тем самым факт его динамического производства и восприятия [1, с. 10-11]. В своей первой жизни текст существует в виде замысла. Вторая жизнь текста представляет собой его развертывание. Третью жизнь текста М. Я. Блох определяет как авторское предпочтение, когда автор принимает решение о его доработке или переработке; четвертая жизнь и есть эта авторская переработка. Пятая жизнь текста – его завершение в ходе авторского чтения, она же выступает и как последний собственно авторский этап существования текста. Но после завершения текста наступает еще одна его жизнь – шестая, уже не авторская, а читательская. Каждый читатель воспринимает текст по-своему, интерпретирует его индивидуально. Из этой интерпретационной, множественной жизни текста вырастает его седьмая жизнь – в рамках его критики, обсуждения его смысла и достоинств. Эта жизнь может прекращаться и вновь возобновляться по мере исторического развития той культуры, в рамках которой он создан и существует. Именно в этой реальной способности текста к бесконечному возобновлению своих жизней воплощено подлинное бессмертие человеческого духа [2, с. 190].

Изучая различные этапы рождения и существования художественного текста, нельзя не обратить внимания на тот факт, что практически во всех его «жизнях» главная, решающая роль принадлежит автору как творцу и непосредственному участнику этих «жизней». В каждом случае проявляться роль автора может совершенно по-разному.

А. Б. Есин в «Принципах и приемах анализа литературного произведения» выражает, в частности, мысль о том, что в литературоведении само понятие «автор» имеет различные оттенки значения. В первую очередь, это реально-биографический автор и автор как категория литературоведческого анализа. Во-вторых, автор – носитель идейной концепции художественного произведения. Также нельзя смешивать личность автора с повествователем эпического произведения и лирическим героем в лирике [5].

Взяв за основу теорию этапов формирования художественного текста М. Я. Блоха, а также учитывая концепцию понятия «автор» А. Б. Есина, попытаемся разделить эти понятия. Очевидно, что когда мы говорим об авторе как о реальном биографическом лице, мы имеем в виду *личность автора*, его собственный жизненный опыт, влияние окружающей среды и общества, которые имеют наибольшее значение на первом и втором этапах развития текста. Личность автора влияет на его *творческую манеру*, которая определяет выбор языковых средств и литературных форм для выражения творческого замысла при создании произведения, т.е. на втором, третьем и четвертом этапах. *Образ автора*, категория наиболее тонкая, создается в воображении читателя как отражение в тексте личности автора (шестой этап «жизни» текста). Но еще более важной категорией, с нашей точки зрения, является *авторская позиция* – отношение автора к тому, о чем он хочет рассказать; то впечатление, которое он хочет произвести; те чувства, которые он стремится вызвать у читателя. Авторская позиция, очевидно, должна присутствовать в тексте всегда, с момента появления авторского замысла и на каждом этапе его существования.

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть отражение позиции автора при изображении конфликтной ситуации во внутренней речи в тексте художественного произведения.

Авторская позиция, понимание и оценка писателем характеров людей, событий, идейных, философских и нравственных проблем, поставленных в литературном произведении, является важной стороной его идейного содержания. Она проявляется также в сюжете и композиции, словом, во всех основных уровнях литературного произведения.

Позиция автора по отношению к своему герою также является необходимым компонентом художественного образа. Как правило, герой не является портретной копией автора, но всегда отражает его основную, скрытую идею.

В качестве одного из наиболее ярких примеров присутствия *личности автора* в художественном произведении, а также непосредственно *авторской позиции* по отношению к происходящему можно рассмотреть роман Шарлотты Бронте «Джейн Эйр».

Роман привлек и поразил читателей образом главной героини, смелой и чистой девушки, ведущей борьбу за свое человеческое достоинство. Это не автобиография Шарлотты Бронте: история Джейн Эйр имеет только отдельные точки соприкосновения с жизнью писательницы. Но повествование ведется от первого лица, в виде изображенной внутренней речи персонажа-рассказчика, причем автор настолько близок своему герою, что голос героя сливается с голосом автора.

Жизнь Джейн Эйр – воплощение конфликта женщины, утверждающей независимость и равноправие с мужчинами, и консервативного общества, этими мужчинами созданного. Автор всецело на стороне своей героини, которая выражает и её собственную точку зрения.

Конфликт, лежащий в основе образа героини, ощущается в романе с самых первых строк. Конфликт, а порой и открытая борьба сопровождают героиню романа постоянно: в доме миссис Рид, в Ловудском пансионе, в поместье Рочестера, в доме её кузена Сент-Джона Риверса, и свою любовь и счастье девушка обретает в борьбе за свою свободу, равноправие и независимость. В описании каждого из этих конфликтов мы чувствуем присутствие автора, её позицию, всегда автор сочувствует своей героине, незримо выступая на её стороне. С другой стороны, каждое из этих описаний является своеобразным кирпичиком в построении образа автора, который неизменно складывается у читателя в процессе чтения.

С самого начала читатель чувствует, что судьба маленькой героини сложится непросто – даже природа, кажется, настроена к ней враждебно, да и в доме семейства Рид девочку не ждут тепло и уют:

...dreadful to me was the coming home in the raw twilight, with nipped fingers and toes, and a heart saddened by the chidings of Bessie, the nurse, and humbled by the consciousness of my physical inferiority to Eliza, John, and Georgiana Reed [4, с. 4].

Мне казалось просто ужасным возвращаться домой в зябких сумерках, когда пальцы на руках и ногах немеют от стужи, а сердце сжимается тоской от вечной воркотни Бесси, нашей няньки, и от унижительного сознания физического превосходства надо мной Элизы, Джона и Джорджианы Рид [3, с. 3].

Джейн так надеется на любовь, теплоту и заботу близких, а вместо этого сталкивается с физическим и духовным унижением, холодом и неприязнью. Эмоционально-оценочная лексика, используемая автором (*somber clouds, penetrating rain, nipped fingers, heart saddened and humbled*), сразу выдает её позицию, а именно симпатию и сострадание к маленькой героине. В данном примере эмотивная оценка автора уже заключена в лексическом значении слов (*somber, saddened, humbled*). В других случаях слово приобретает эмоциональную окраску в определенном контексте: само по себе словосочетание *physical inferiority* не производит такого сильного впечатления, как в сопровождении причастия *humbled (by... my physical inferiority)*.

Вот еще один пейзаж, который мы видим глазами Джейн с крыши усадьбы Торнхилл:

...the bright and velvet lawn closely girdling the grey base of the mansion; ..., the tranquil hills, all reposing in the autumn day's sun; the horizon bounded by a propitious sky, azure, marbled with pearly white... the attic seemed black as a vault compared with that arch of blue air... and to that sunlit scene of grove, pasture, and green hill [4, с. 99].

Зеленый подстриженный газон окружал, словно бархатным поясом, серые стены дома; ...мирные холмы, словно дремавшие в свете осеннего солнца, и затем горизонт, а над ним высокое небо, лазурное, с жемчужными облаками. ... После яркого голубого воздуха и залитых солнцем роц, пастбищ и зеленых холмов, ...мне казалось, что на чердаке темно, как в погребу [3, с. 62].

Весьма романтические эпитеты (*velvet lawn, tranquil hills, azure sky, pearly white, blue air*) говорят о возможном, приближающемся счастье, о желанном покое, но резкий контраст с темнотой чердака предупреждает героиню о неких тайных силах, явно враждебно настроенных по отношению к ней. Здесь, в таком контексте сравнение *black as a vault* приобретает мрачную, угрожающую окраску. Пейзаж нарисован главной героиней романа, но в воображении писателя сразу возникает и образ автора – романтической мечтательницы, не чуждой готической символике.

Такой же прием противопоставления Бронте использует и в характеристике персонажей. Вот Джейн впервые видит мистера Брокльхерста:

...a black pillar... the straight, narrow, sable-clad shape standing erect on the rug: the grim face at the top was like a carved mask, placed above the shaft by way of capital.... What a face he had... what a great nose! and what a mouth! and what large prominent teeth [4, с. 27]!

...черный столб: ...узкая, одетая в черное, прямая, как палка, фигура; угрюмое лицо напоминало высеченную из камня маску; она венчала эту колонну подобно капители. ... Что за лицо у него было! ...Какой огромный нос! Какой рот! Какие длинные, торчащие вперед зубы [3, с. 17]!

В воображении читателя сразу возникает мрачная, угрожающая фигура. Ему противопоставлен образ директрисы Ловудской школы, мисс Темпл:

...I retain yet the sense of admiring awe... she looked tall, fair, and shapely; brown eyes with a benignant light in their irides, and a fine pencilling of long lashes round, relieved the whiteness of her large front... refined features; a complexion, if pale, clear; and a stately air and carriage [4, с. 42].

...я до сих пор помню тот благоговейный восторг, ...она высока, стройна и красива; карие глаза с тонкой каймой длинных ресниц, полные ясности и благожелательности, оттеняли белизну высокого крутого лба; ...тонкие благородные черты, мраморную бледность, статную фигуру и движения, полные достоинства [3, с. 29].

В глазах Джейн эти двое олицетворяют добро и зло, поэтому и характеристика, данная автором, столь противоречива, что отражается в цветовой гамме: *a black pillar, sable-clad* (мистер Брокльхерст) и *whiteness of her large front; pale, clear complexion* (мисс Темпл). Сравнивая два эти образа, автор вновь использует контрастную эмоционально-оценочную лексику для выражения чувств Джейн и своего отношения к данным персонажам: *straight, narrow shape – stately air and carriage; grim face – refined features*. Использование синтаксических средств также помогает автору ярче выразить чувства своей героини. При виде мистера Брокльхерста Джейн испытывает страх, и это подчеркивает полисиндетон с использованием повтора кратких номинативных восклицательных предложений, быстро следующих одно за другим: *what a great nose! and what a mouth! and what ...teeth!*

Мисс Темпл для девочки – образ идеальный, воплощение добра и любви, и автор не скрывает своей симпатии к ней. Рисуя портрет любимой учительницы девочки словами самой Джейн, автор откровенно лобкуется ею, развернутые, эмоциональные описания полны положительных экспрессивно-оценочных эпитетов: *admiring awe; a benignant light in their irides; fine pencilling of long lashes; stately air*.

А вот портрет Бланш Ингрэм, предполагаемой невесты Рочестера. Эта молодая аристократка вызывает глгую ревность Джейн, которая пытается успокоить себя доводами рассудка:

...if a woman, in my position, could presume to be jealous of a woman in Miss Ingram's. But I was not jealous – the nature of the pain I suffered could not be explained by that word [4, с. 174].

Но разве женщина в моем положении могла ревновать к женщине, подобной мисс Ингрэм? Нет, я не ревновала. Ту боль, которую я испытывала, трудно назвать этим словом [3, с. 110].

Мы знаем, что внешне сама Джейн Эйр далеко не красива, и Шарлотта Бронте снова применяет прием противопоставления для сравнения этих девушек, подчеркивая конфликт между ними, контраст между холодной внешней красотой одной и богатым внутренним миром другой – эта мысль одна из основных в романе. При первом появлении Бланш Ингрэм на страницах романа автор не жалеет эпитетов, рисуя портрет блестящей красавицы:

Tall, fine bust, sloping shoulders; long, graceful neck: olive complexion, dark and clear; noble features; eyes... large and black, and as brilliant as her jewels. And then she had such a fine head of hair; raven-black and so becomingly arranged: a crown of thick plaits behind, and in front the longest, the glossiest curls I ever saw [4, с. 161].

Высокая, прекрасно сложенная, покатые плечи, длинная грациозная шея, смуглая чистая кожа, благородные черты, глаза... большие и темные, такие же блестящие, как ее бриллианты. И потом, у нее замечательные волосы – черные, как вороново крыло, и так красиво причесаны: на затылке корона из толстых кос, а спереди длинные блестящие локоны [3, с. 98].

Язык Шарлотты Бронте характеризуется высокой образностью, эмоциональностью и экспрессивностью. Автор широко применяет различные стилистические приемы, и в этом случае выбор эпитетов весьма богат: *graceful neck, noble features, brilliant eyes, raven-black hair*. Но на читателя эта совершенная красота вовсе не производит должного впечатления, потому что далее следует не менее эмоционально сильное описание душевной пустоты и бессердечия этой красавицы:

Miss Ingram was a mark beneath jealousy: she was too inferior to excite the feeling. ...She was very showy, but she was not genuine: she had a fine person, many brilliant attainments; but her mind was poor, her heart barren by nature: nothing bloomed spontaneously on that soil; no unforced natural fruit delighted by its freshness. She was not good; she was not original: she used to repeat sounding phrases from books: she never offered, nor had, an opinion of her own. She advocated a high tone of sentiment; but she did not know the sensations of sympathy and pity; tenderness and truth were not in her [4, с. 174].

Мисс Ингрэм не стоила ревности, она была слишком ничтожна, чтобы вызывать подобное чувство. ...Она казалась очень эффектной, но лишенной всякой естественности; она обладала красивой внешностью, была блестяще образованна, но ее ум был беден и сердце черство; ничто не произрастало на этой почве, никакие плоды не могли освежить вас здесь своей сочностью. Она не была добра; в ней не чувствовалось ничего своего, она повторяла книжные фразы, но никогда не отстаивала собственных убеждений, да и не имела их. Она толковала о высоких чувствах, но участие и жалость были чужды ей, а также нежность и правдивость [3, с. 109].

Друг за другом следуют отрицательные частицы: *not genuine, no fruit, not good, not original, did not know, were not*; отрицательные местоимения и наречия: *nothing bloomed, never offered*; слова с коннотативным и контекстуальным отрицательным значением: *beneath, inferior, showy, poor, barren*. Подобный контраст особенно подчеркивает конфликт внешнего совершенства и внутренней пустоты, рисуя который автор вновь определяет свою позицию в решении поставленных в романе проблем: счастье её героине приносит не красота или богатство, а благородная душа и чистое, любящее сердце.

С детства Джейн привыкла к мысли о том, что некрасива, она слышала это еще в доме миссис Рид, когда окружающие сравнивали её с красавицей Джорджианой. Почему же читатель, вслед за автором, любит героиню и сочувствует ей? Описывая внутренний конфликт, который переживает её героиня, писательница заставляет читателя неизменно принимать её сторону – трудно не сопереживать юной девушке, мечтающей о счастье.

Яркий пример отражения противоречивого характера Джейн – её отношения с Рочестером. Начиная с первой встречи, когда девушку поразили резкость и грубость человека, которому она хотела помочь, Джейн проявляет характер, его неприветливость порождает в ней настойчивость:

Had he been a handsome, heroic-looking young gentleman, I should not have dared to stand thus questioning him against his will, and offering my services unasked... I should have known instinctively that they neither had nor could have sympathy with anything in me [4, с. 106].

Будь он романтическим молодым героем, я бы не отважилась надоедать ему расспросами и навязывать свои услуги, ...я бы сразу поняла, что такой человек не найдет во мне ничего притягательного [3, с. 66].

Незнакомец не кажется Джейн молодым и уж тем более красивым, да и ведет себя крайне неприветливо. Он совершенно не вписывается в её внутренний конфликт мечты и реальности, и это несоответствие героя образу недостижимого принца заставляет девушку тут же вступить в конфликт внешний. Она противопоставляет грубому обращению желание помочь, она не позволит оскорбить или унижить себя пренебрежением:

If even this stranger had smiled and been good-humoured to me when I addressed him; if he had put off my offer of assistance gaily and with thanks, I should have gone on my way and not felt any vocation to renew inquiries: but the frown, the roughness of the traveller, set me at my ease: I retained my station when he waved to me to go [4, с. 107].

Если бы незнакомец улыбнулся мне и добродушно ответил, когда я обратилась к нему, если бы отклонил мою просьбу с приветливой благодарностью, – я, может быть, пошла бы дальше, не возобновив своих восторгов; но его сердитый вид и резкий тон придали мне смелости. Когда он сделал мне знак уйти, я осталась на месте [3, с. 66].

Smiled, good-humoured, gaily and with thanks – эти слова относятся к характеристике Джейн, а *frown, roughness* рисуют портрет Рочестера. Первое появление этого героя на страницах романа еще не позволяет понять позицию автора по отношению к нему. Но в этой резкости, в самой конфликтности этой ситуации читатель может почувствовать зарождение неких противоречий в отношениях героев, зарождение самих этих отношений, которые и вырастают, кажется, только из конфликта, противоборства:

I sat down quite disembarassed. A reception of finished politeness would probably have confused me: I could not have returned or repaid it by answering grace and elegance on my part; but harsh caprice laid me under no obligation; on the contrary, a decent quiescence, under the freak of manner, gave me the advantage. Besides, the eccentricity of the proceeding was piquant: I felt interested to see how he would go on [4, с. 112].

Я села, и мое смущение исчезло. Безукоризненно вежливый прием вызвал бы, вероятно, во мне чувство неловкости. Я бы не сумела ответить на него с подобающей изысканной любезностью; но эта своенравная резкость снимала с меня всякие обязательства, спокойствие же и самообладание, наоборот, давали мне преимущество над ним. Кроме того, в эксцентричности его поведения было что-то неожиданное и вызывающее. И мне было интересно посмотреть, как он будет держаться дальше [3, с. 71].

Эмоциональная составляющая слов, описывающих состояние мужчины и женщины в данном эпизоде, уже порождает противоречие: *finished politeness, grace and elegance* с его стороны вызвали бы чувство неловкости у Джейн (*would probably have confused me*), а его резкости и эксцентричности (*harsh caprice, eccentricity of the proceeding*) противопоставлены спокойствие и самообладание (*decent quiescence*) с её стороны. При этом вежливость и любезность со стороны Рочестера описаны как категории условные – *would have confused, could not have returned*, зато положительная характеристика Джейн вполне реальна: *decent quiescence... gave me the advantage, quite disembarassed*.

Джейн с детства привыкла к борьбе за существование, ничего не давалось ей просто так, и она готова отстаивать свои права на поступки, свою независимость в суждениях:

Women are supposed to be very calm generally: but women feel just as men feel; they need exercise for their faculties, and a field for their efforts, as much as their brothers do; they suffer from too rigid a restraint, too absolute a stagnation, precisely as men would suffer [4, с. 102].

Предполагается, что женщине присуще спокойствие; но женщины испытывают то же, что и мужчины; у них та же потребность проявлять свои способности и искать для себя поле деятельности, как и у их собратьев мужчин; вынужденные жить под суровым гнетом традиций, в косной среде, они страдают совершенно так же, как страдали бы на их месте мужчины [3, с. 64].

В этих словах Джейн мы слышим голос самой Шарлотты Бронте, женщины, которая всей своей жизнью и творчеством боролась за независимость и равноправие в обществе – именно такой образ писательницы возникает у читателя за строчками романа. Словами своей героини автор обращается к читателю, её словами Шарлотта Бронте доносит до нас свое отношение к событиям и героям романа, определяя свою авторскую позицию.

Итак, на примере романа «Джейн Эйр» мы имеем возможность убедиться в том, что *позиция автора* как создателя произведения имеет непосредственное отражение во всех аспектах литературного произведения, не только в сюжетном построении и главной идее, но и в изображении характеров и событий. Она отражена в выборе художественных средств (эмотивная лексика с негативным значением, контрастное описание персонажей), а также в выборе способа повествования от первого лица в форме изображенной внутренней речи. Автор словно обращается непосредственно к читателю в лице своей героини. Для более яркого изображения характера главной героини Бронте рисует её образ через призму конфликта, который постоянно присутствует в повествовании в той или иной форме: в противопоставлении персонажей, во внутренних переживаниях героини, в её поступках и отношениях с окружающими. В изображении конфликтных ситуаций автору способствует даже описание пейзажа. Конфликт и конфликтная ситуация используются в романе как художественное средство, помогающее понять позицию автора, которая неизменно принимает сторону своей главной героини.

Выбор языковых средств и формы повествования позволяет также в образе главной героини увидеть личность самой Шарлотты Бронте. Романтические описания природы, готические очертания усадьбы Торнхилл, мрачное обаяние её хозяйки выдают эмоциональную натуру писательницы, а её сильный дух и твердые убеждения демонстрирует главная героиня – такая бесстрашная и такая ранимая Джейн Эйр.

Список литературы

1. **Блох М. Я.** Текст как диктемное построение: этапы становления и формы существования // Проблемы межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве: межвуз. сб. науч. тр. Тобольск: Изд-во Тобольского гос. пед. ин-та, 2003. С. 9-12.
2. **Блох М. Я., Сергеева Ю. М.** Внутренняя речь (языковой строй и функциональная природа). М.: ЭРА, 2009. 308 с.
3. **Бронте Ш.** Джейн Эйр / пер. с англ. В. Станкевич. М.: Правда, 1988. 275 с.
4. **Бронте Ш.** Джейн Эйр (Jane Eyre). М.: Юпитер-Интер, 2005. 432 с.
5. **Есин А. Б.** Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие. 3-е изд-е. М.: Флинта; Наука, 2000. 248 с.
6. **Орлова Е. И.** Образ автора в литературном произведении: учеб. пособие. М., 2008. 44 с.
7. **Семенов Н. А.** К проблеме конфликта художественного текста // Вестник Югорского гос. ун-та. 2011. Вып. 1 (20). С. 101-106.
8. **Соколова Н. И.** Романы Шарлотты Бронте. Концепция личности // Проблемы метода и жанра в зарубежной литературе. М., 1988. С. 86-95.
9. **Шаховский В. И.** Эмотивный компонент значения и методы его описания: учеб. пособие к спецкурсу. Волгоград, 1983. С. 25-26.
10. **Alexander Ch., Smith M.** The Oxford Companion to the Brontës. USA: Oxford University Press, 2006. 640 p.
11. **Ingham P.** The Brontës. Oxford University Press, 2008. 304 p.

**THE AUTHOR'S POSITION IN THE PICTURE OF CONFLICT SITUATION IN INNER SPEECH
(BY THE MATERIAL OF CHARLOTTE BRONTË'S NOVEL "JANE EYRE")**

Larina Svetlana Germanovna

Moscow State Regional Institute of Humanities

larinasvetlanag@mail.ru

In the article the problem of author's personality reflection in literary text, namely its display in the picture of conflict situation in character's inner speech is considered. The author distinguishes the notions "author's personality", "author's image" and "author's position", and attaches the most significant importance to "author's position" which is present in all aspects of literary work: both in plot structure, main idea and in the picture of characters and events.

Key words and phrases: literary text; inner speech; position of the author; picture of the conflict; emotional-evaluative vocabulary; contraposition.

УДК 373.1.013

Педагогические науки

В статье определяются особенности применения компьютерных программ в начальной школе, рассматриваются возможности использования компьютерных программ-кроссвордов для развития логического мышления, повышения эффективности познавательной деятельности, формирования навыков самостоятельной продуктивной деятельности младших школьников.

Ключевые слова и фразы: компьютерные программы; кроссворды; орфографический навык; логическое мышление; игра; младшие школьники.

Ларских Маргарита Ильинична

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

itov2008@mail.ru

**ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ-КРОССВОРДЫ КАК СРЕДСТВО
РАЗВИТИЯ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ©**

В условиях информатизации меняются цели и задачи, стоящие перед современным образованием. Происходит смещение акцента с усвоения знаний на формирование компетентностей, на личностно-ориентированное обучение, в ходе которого использование информационно-коммуникационных технологий позволит развивать личность учащихся и готовить их к самостоятельной продуктивной познавательной деятельности. Развитая личность характеризуется конструктивным, алгоритмическим мышлением, что предполагает овладение логическими действиями, творческим подходом к решению учебных проблем.

Для развития различных видов мышления целесообразно использовать возможности компьютера. Например, при предъявлении дидактического языкового материала с помощью такого типа программ, как кроссворды, происходит подготовка детей к самостоятельной познавательной работе, за счет уменьшения доли репродуктивной деятельности при выполнении занимательных заданий возрастает их творческий потенциал.

Методика применения компьютерных программ в начальной школе имеет определенные особенности. Это связано с психолого-педагогическими характеристиками младшего школьника, прежде всего, с уровнем